

Цепь на ее теле была слишком тяжелая, раны на ногах еще не были поцарапаны, и малейшее движение оставило у нее кровотечение, оставив мгновенную лужу крови у ее ног, и она даже не посмотрела на это.

Лян Фей Лин сдержал ее и сказал: "Помедленнее! Пусть доктор вылечит тебя первым, и ты не сможешь ходить в вестибюль в таком состоянии. Евнух Де, ты не должен пропустить час, как думаешь?"

Евнух Де посмотрел вокруг на людей, окружающих его, а не муха могла войти, Императорский врач принесли также был лично выбран Цуй Юань Чжэн, так что это не должно быть. Что-то пошло не так, и она кивнула: "Тогда сделай это быстро".

Молодой человек в императорском врачебном наряде бросился вперед, слегка склонив голову, чтобы увидеть мимику, и только для того, чтобы увидеть ее, быстро проверить травмы. Просто очистили рану, вытащили кровоточащий останавливающий порошок из коробки с лекарствами, и мягко сказали: "Это лекарство распространяет некоторую боль, боковой супруг также, пожалуйста, выдержите немного".

Су Лин сжимала зубы, чтобы сдержать слезы, которые хорошо поднялись в ее глазах, она не могла плакать, она не могла раскрыть себя, иначе она только навредит олень боевые слова, у нее все еще осталась жизнь, чтобы спасти ее.

"Несмотря на то, что рана была недавно обработана, стрела была вынута слишком поздно, нога была повреждена во многих мышцах и меридианах, боковой супруг". Помните о том, чтобы не стоять с силой и не прикасаться к нечистым вещам, не прикасаться к холодной воде".

Герцог Де был слегка удивлен, люди в Императорском госпитале всегда только видеть пациентов и не говорить слишком много, как так получилось, что сегодня этот императорский врач дал так много, что он не мог не сделать шаг вперед и совать свой нос в это, не тот ли это человек, что прислал король Шуо?

Су Лин сказал, что хочет отступить, рука в рукаве плотно задушена, боясь, что он скажет что-то не то и позволит кому-то увидеть, что происходит.

"Подожди! Подними голову и дай смешанной семье взглянуть".

Сердце оленя Маршалла вздрогнуло, Су Линг слегка прижал руку к сундуку с лекарствами, вот-вот заговорит, Лян Фей Лин сорвался: "Герцог Де все еще не Подозреваешь Чхве Юн Чжон? Этот императорский врач - новичок в Императорском госпитале в этом году, с чистым прошлым и без партийной принадлежности, самый надежный. Я видел это перед тем, как прийти сюда, и это не проблема. Евнух Де задумчив, но давайте не будем откладывать время императора".

Евнух Де оставил Су Лин с первого взгляда, а затем посмотрел на слова оленя, у них не было зрительного контакта, и выглядело так, как будто они действительно не знали друг друга, так что он размахивал своей пылью, и Дао, "Тогда иди! Почему здесь умирает умирающий?"

Первый, кто покинул клетку, олень Чжэньиня опустила голову, полную движущихся шагов, но боль в ногах сильнее, вниз по ступенькам сложнее, тело нестабильно, упал в сторону, Су Лин глаза и руки заняты помощью, олень Чжэньиня висят веки слегка дрожат, смерть сжимает Су Лин вставила в руку небольшую таблетку, и в руке написал несколько слов, никто не видел все это.

Деер[] Лян Фэй Лин пошёл в вестибюль храма Дали, а Су Лин оставил храм Дали с жетоном, а затем пошёл в направлении Шуо Ванфу.

Над вестибюлем, император сидел на вершине, коронный принц, король Шуо, король Юя и король Чжао были все там, а также многие чиновники, даже Ло Ли был там, олень Чжанъинь подметал вокруг, ее рот всегда улыбался, и два запрещенных солдата отвезли ее в центр.

Олень Песнопение встал на колени на земле, стоя на коленях в странном положении, и не так уж много: "Коутоу - императору!".

Император уставился в верхнюю часть ее головы, и в сторону Чжао Тихая, "Чжао Тихая, начинай".

Тронное дерево хлопало, и Чжао молча спросил: "Конкубина Цзи, твое настоящее имя, но разве это Слова оленей? Признаешься ли ты в намерении убить Сына Небесного в густом лесу и вымогательстве талисмана?"

Олень Янь Янь подняла голову, посмотрела на Чжао Тихая, улыбнулась и мягко сказала: "Господин Чжао, пожалуйста, дайте мне чашку воды, я немного хочу пить".

Она выглядела так, как будто устала долго ходить, так же расслабленно и естественно, как лавочник, умоляющий о чаше пресной воды, Цинь Янь вернулся, чтобы стоять рядом с королем Шуо, умирая. Потребовалось укусить ее за губу, чтобы она ничего не сказала. Всего за несколько дней сестра Олень похудела, ее одежда была вся в крови, и она сказала ей не выходить, но она не хотела в это ввязываться. Но как она могла стоять в стороне и смотреть, как ее обманывают?

Чжао Молчаливый Ран посмотрел на следующего охранника, что охранник кивнул, на чашу с водой, на оленя, на чашу на дно, вытер углы рта, слушал, как она увядает. Сказал: "Мое настоящее имя, действительно, Олень Маркс Речь". Цзи Фу Лю, который является главой "Зеленого дома", к сожалению, был заменен на меня. Говоря о начале всего этого, я должен поблагодарить Его Высочество Короля Ю. Если бы он не был впечатлен красотой и личностью Цзи Фулиу, я бы не смог попасть в резиденцию господина Шуо и убить его. Я никогда раньше не говорил ни слова благодарности королю Ю, но если я не скажу это сегодня, то боюсь, что у меня не будет шанса".

Сказав это, он посмотрел на лицо короля Yu мгновенно шокированное и поклонился вниз, "Олень Chi Yan благодарен Его Высочеству короля Yu!".

Король Yu посмотрел на императора в панике и увидел, что император все еще держал ожидание, так что он не хотел обратить внимание на это. Но Король Душ щелкнул: "Речь оленя-чана! Тебе нужна херня! Брат Сикс тебя не знает. Не пытайся использовать его как подушку, чтобы оправдать свои действия! Мы точно знаем, каковы ваши намерения!"

Чжаовань несколько хватает, Юй Ван безжалостно закрыл глаза, тайно сделал ему выговор за помощь, сердце его брата в течение многих лет, а не полусмерти роста, только чтобы ударить его в спину!

Олень Цзянгин сказал гневному лицу царя Чжаоксяна, мягко посмеявшись: "Ваше высочество, царь Чжаоксян, вы даже хорошо говорите за своего шестого брата, не удивительно, что ваш царский супруг Это твой добрый шестой брат устроил тебе мертворождение. Восемь месяцев спустя ты станешь отцом, но он хотел подставить кого-то другого для своих эгоистичных нужд, и он заставил тебя это сделать. Отняв жизнь у самого молодого принца, ты все еще можешь приложить лед, как великодушно с твоей стороны".

Лицо Чжаована изменилось, я не ожидал, что она все знает об этом деле, он послал кого-то доставить ей письмо, чтобы затащить Ю Ван в воду, он внесет за нее залог! Одна жизнь. Я думал, что сделка заключена, но не думал, что его обманут, Ю Ван схватил его, но он сам не мог сбежать, что за Олень-мученик! Двух зайцев одним выстрелом! Все подтолкнуты к краю и все еще такие мощные, более хитрые, чем он!

Люди присутствующие были все поражены, не ожидая короля Yu и короля Zhaoxi иметь глубокую братскую любовь, и все еще быть примером братьев гражданской гвардии, но они не ожидали что они будут непоследовательны в их возникновении, и также заколоты за их спинами, они действительно не знали что они делали.

Король Шуо взглянул на оленя Чжанъинь, увидев, что что-то варится в ее глазах, и, казалось бы, улыбочивый изгиб ее губ, он вдруг понял, что она собирается делать.

Лицо императора было потрясено яростью, и громким вздохом стол перед ним разбил угол, а трусливые так испугались, что у них ослабли ноги". Как ты смеешь! Как ты смеешь убивать моего внука! Старая Шестёрка, это то, что она сказала правда?!"

<http://tl.rulate.ru/book/41454/934421>